

А. Монастырский

1. Речевой поток о пустом действии

(фонограмма, 34 минуты)

Фонограмма представляет собой фрагменты лекции на тему “Демонстрация демонстрации”. Запись построена из чередований хорошо различимых (по смыслу и внятности чтения) текстов, “скоростных” текстов, фрагмента фонограммы прогулки автора по ул.Кондратюка с различными текстовыми и звуковыми наложениями и коллажных отрывков из телевизионных программ.

“Скоростные” тексты представляют собой запись чтения больших текстовых кусков из лекции А.М. “Демонстрация демонстрации”. Чтение осуществляется как бы на постоянно вибрирующем балансе понимания читаемого и продуцировании его в речевой поток: “про себя” текст читается автором нормально в том смысле, что автор хорошо понимает читаемый текст, но артикуляционный аппарат работает на предельной скорости в попытке угнаться за превышающей его физиологические возможности “скоростью” мысли. В результате такого способа чтения продукция деятельности артикуляционного аппарата принимает вид сплошного, семантически неразличимого на слух речевого потока.

“Скоростные” тексты читаются на фоне негромкого звучания электрического звонка.

26 октября 1984 г.

Текст фонограммы

- 1. Внятно читаемый текст:** «Удачные акции – это те акции, во время проведения которых зрители не успевают оценить происходящее, сравнить его с чем-то уже знакомым. Скорость эстетической атаки на зрительское восприятие должна превышать скорость ответного понимания. Налететь как вихрь на эстетические установки, разрушить, смести их неожиданным приемом «в обход» и исчезнуть в пустоте, ничем ее не заполнив, это и называется удачной акцией с «пустым действием», удачной «поездкой за город».
- 2. «Скоростной» текст:** три страницы одноинтервального машинописного текста прочитываются за 2 минуты 55 секунд, затем еще 5 секунд – звук звонка, на фоне которого читался текст. Иногда в тексте различаются слова «отстраненно», «и так далее», «комического».
- 3. Внятно читаемый текст:** «Когда ожидание проступает в своем чистом виде и сквозь помехи конкретности по-прежнему различаются две его стороны – зрители и организаторы, и когда соединение между ними происходит в нарочито неподлинном, комическом варианте так, что ожидание продолжается, нарастает и в конце концов всем становится ясно, что происходит не что иное, как демонстрация демонстрации, наше сознание освобождается от необходимости что-либо понимать, оценивать, сравнивать, реагировать на конкретную художественность, волей-неволей оно вынуждено выйти за рамки художественно-условного и погрузиться в стихию чистого отстранения, прямого восприятия окружающего его не художественного, естественного мира – леса, поля, снега, неба, протекания времени, в вечное сияние красоты окружающей природы, погрузиться в случайное, незапланированное море отстраненного от нашей комедии слипаний бытия».
- 4. «Скоростной» текст – 25 секунд.**
- 5. Внятно читаемый текст:** «Для того чтобы все произошло именно так, а не иначе, для того, чтобы получить чувственный опыт трансцендентного, испытать отстранение потока внешней реальности, организаторам акции следует проделать ряд

эстетических редукций. Демонстрация демонстрации и является одной из них. «Мы смотрим на то, как мы смотрим», «Мы слышим то, как мы слышим», «Мы понимаем то, как понимаем». Общим для всех этих состояний является отстранение от художественной конкретности в любых ее проявлениях».

6. **Десятиминутная документальная запись прогулки автора по улице Кондратюка:** Шаги по лестнице, звук открываемого зонта, затем звук дождя, шумы проезжающих машин, голоса прохожих. Кроме того, автор называет номера домов по ул. Кондратюка, произносит «Лестница в конце улицы Кондратюка» (проход через сквер до метро ВДНХ не записывается, запись возобновляется на обратном пути со слов «Лестница, ведущая на улицу Кондратюка»). Затем – речевая вставка, сделанная уже в домашних акустических условиях (голосом автора): «Лестница на улицу Кондратюка». На фонограмме возвратного пути такие домашние вставки делаются после каждой уличной реплики (называния номеров домов, кучи земли, детского сада, остановки автобуса). Кроме них, также в домашних условиях, на фонограмму обратного пути в некоторых местах накладывается ритмизованное, довольно громкое электронное звучание, сделанное с помощью манипуляций пальцем на штекере усилителя. Фонограмма прогулки заканчивается отчетливым звуком гулких шагов по лестнице вверх, открыванием двери квартиры и объявлением даты прогулки: «Москва, 26 октября 1984 года».

7. **Внятно читаемый текст**, но без начала: «... должно произойти что-то действительно необыкновенное, поразительное. Со стороны организаторов было бы непросительно обмануть зрителя, предпринявшего такую дальнюю поездку, и показать ему что-то неинтересное. Да, но что значит «интересное»? Ведь возможна ошибка. Для устроителей интересно одно, для зрителей, может быть, совершенно другое. Не ошибемся мы только в том случае, если сохраним зрительскую неприкосновенность, никак не возбудим интересующиеся слои его сознания. Зритель едет – прекрасно, идет по лесу – прекрасно, зритель стоит и ждет – прекрасно. Но вот когда зритель что-то получает – это уже сомнительно».

8. **Коллаж из телевизионных программ** (быстрые смены музыки, речевых телевизионных реплик и гудения пустых каналов. Длится 55 секунд.

9. **Внятно читаемый текст**, без начала: «... ений в их комическом свете. Таково содержание их художественности. Балахоны, веревки, воздушные шары, звонки, хождение по полю, лежание в ямах и так далее. Конкретная художественная зона акции наполнена абсурдно-комическими событиями. Но дело тут еще в том, что эти события, проявления минимальны, их очень мало. Это обычно какой-нибудь один предмет, одно событие – свет, звук или однообразное действие. Минимальность выявляет недостаточность этой комической сферы. Как бы недостаточную наполненность конкретной художественной зоны. Эта незапланированная недостаточность как вакуум втягивает в эту зону зрителей и организаторов, которые тоже, как и предметы и действия, именно в своем значении смотрящих и делающих, начинают принадлежать этой зоне, становятся ее абсурдно-комическими героями. И вот когда зрители и организаторы, связанные между собой ожиданием начала действия, которое все не начинается, затягивается и все отвлекается на какую-нибудь абсурдную ерунду, помеху, и вот когда они начинают жить, взаимодействовать как персонажи комедии в попытке важнейшего какого-то соединения, слияния, тут-то и обнаруживается, вскрывается сверхсознание нашего собрания. Оно начинает видеть, чувствовать и дышать стихией отстранения, родным воздухом, естественной данностью. Сверхсознание группы видит подлинную реальность, в то время как наше сцепленное сознание в быту, наша общая культура вертится вокруг себя, пытаясь укутить себя за хвост в комическом танце.

10. Далее внятно читается последний абзац статьи (см. пункт № 3), но только до слов «... демонстрация демонстрации». После этих слов, немного в другой акустике, объявляется: «Автор подходит к аппаратуре и выключает магнитофон».

2. Туфли (Студия)

(объект и фонограмма, 40 минут)

Объект представляет собой наложенные друг на друга подошвами и сбитые в носках двумя гвоздями женские туфли со срезанными ремешками и с каблуками на металлических набойках. Туфли покрашены в черный цвет. Гвозди плотно скрепляют только носки туфель, каблуки не соединены друг с другом, между ними расстояние в 1,5 см. Посередине туфли обмотаны черным электропроводом длиной в 1 м. На туфлях четыре текстовых наклейки. Две - снаружи, одна на верхней туфле - “А.М. Студия”, другая - на нижней: “Фонограмма 4.12.84”, и две - на подошвах, прижатых друг к другу. Они наклеены таким образом, что их можно увидеть и прочесть, только разогнув подошвы. На одной подошве наклеена односложная надпись (предлог) “ПОД”, на другой - двусложная надпись (местоимение) “НИМИ”. Эти расчлененные на две части текста слова дают два смысла: императив “Подними” и словосочетание со значением места - “Под ними”.

Во время записи фонограммы “Студия” объект “Туфли” использовался и как партитура, и как ударный инструмент (звук стучащих друг о друга металлических набоек на каблуках). При прослушивании фонограммы объект “Туфли” также должен находиться перед слушателем-зрителем (и в качестве партитуры, и для возможных манипуляций с туфлями).

Фонограмма “Студия” представляет собой многослойное наложение текстовых кусков на некоторые места предварительно записанной на пленку музыки в стиле рок-н-оппозишн (диск 84 года, американская группа). Текст в основном посвящен технологическим и композиционным проблемам акта стирания этого музыкального первичного слоя записи. Наложения делались с условием сохранения энергетического и эстетического баланса между речевыми и музыкальными кусками.

В некоторых местах используются звуки стучащих друг о друга каблуков “Туфель”, краткие комментарии к музыке и к самому акту “стирания”, а также звуковые обстоятельства действия с объектом “Туфли” (разматывание провода и звук падения туфель на пол).

декабрь 1984 г.

